

Художественная мастерская была меньше, чем в их старом доме, но все необходимое здесь было. Вэй Жань повернулся к Вэй Аню, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Вэй Ан, увидев его влажные глаза, улыбнулся:

— Хотя она и не такая большая, как раньше, но эта комната в квартире самая светлая. Я привез твои старые художественные принадлежности. Правда, большинство твоих картин забрал этот Чжоу Цзинса. Этот незавершенный холст я едва смог отвоевать.

Вэй Жань слегка покраснел:

— Не нужно выставлять мои картины. Они не так уж хороши, не стоит позориться.

— Как это не хороши! Ты же даже получал награды! Отец раньше говорил, что устроит тебе выставку. Теперь, когда его нет, я здесь. Я устрою тебе выставку. Для начала заберу твои картины у Чжоу Цзинсы.

Вэй Ан уже все продумал.

— Не надо... Это слишком позорно. Я смогу нарисовать еще, — с некоторым безразличием сказал Вэй Жань.

Вэй Ан все еще был недоволен, но в душе решил, что обязательно заберет картины.

— Моя комната... Она очень похожа на старую. Кажется, совсем не вписывается в интерьер гостиной, — заметил Вэй Жань.

Вэй Ан тихо ответил:

— Не похожа, она точь-в-точь такая же. Это все твои вещи из старой комнаты. Когда наш дом обанкротился и недвижимость распродавали, я вывез вещи из твоей комнаты и кое-что из комнаты отца.

Вэй Жань на мгновение замолчал:

— Когда дом обанкротился и суд начал процедуру, я хотел попросить Цзинса-гэ выкупить его на аукционе. Но до аукциона я не дожил...

На этом оба замолчали.

Вэй Ан погладил Вэй Жаня по голове:

— Хотя это и звучит фантастически, но главное, что ты вернулся. Остальное не важно.

Вэй Жань продолжил:

— А кто в итоге купил наш дом?

Услышав это, Вэй Ан почувствовал, как на лбу у него бешено застучала вена, и с ненавистью произнес:

— Кто же еще, как не этот Чжоу Цзинса? Откуда еще он взял твои картины? Он просто вывез их из нашего дома.

Вэй Жань удивился. Он не ожидал, что Чжоу Цзинса действительно выкупил дом. Перед смертью аукцион еще не начался, и он не успел об этом попросить. Но Чжоу Цзинса, такой внимательный человек, наверняка понял его желание и, даже после его смерти, выполнил его.

Мысль об этом согрела Вэй Жаня, наполнив его сердце теплом и сладостью.

Увидев, как на лице Вэй Жаня появляется улыбка, Вэй Ан еще больше разозлился и начал втихомолку ругать Чжоу Цзинсу:

— Ты ведь не знаешь, какой он человек. С самого детства у него было много плохих идей.

Вэй Жань посмотрел на него:

— А ты лучше? Ты ведь, чтобы не брать меня с собой гулять, обманул меня, сказав, что мы играем в прятки. Я спрятался и ждал, пока ты посчитаешь. Ты же сказал, что нельзя выходить, пока не найдешь. Я просидел в шкафу весь день, пока Цзинса-гэ не нашел меня и не вытащил на руках.

Вэй Ан на мгновение замялся, почесав затылок:

— Ну, я был тогда маленьким и ничего не понимал.

Вэй Жань закатил глаза:

— Да ладно, тебе было уже семнадцать-восемнадцать, а ты все еще обманывал меня. Я тебе не верю. Если так подумать, то с самого детства рядом со мной был Цзинса-гэ. Он намного надежнее тебя.

Вэй Ан сказал:

— Надежный? Ему уже тридцать, а ты еще такой молодой. Этот старик явно что-то замышляет.

Вэй Жань с раздражением посмотрел на него:

— Товарищ Вэй Ан, если я не ошибаюсь, вы с ним ровесники. Да и мне в этом году уже двадцать шесть, я не маленький. Даже Гао Циню в этом году исполняется двадцать пять.

Вэй Ан смотрел на него с видом человека, который разочарован в том, кого растил, словно отец, видящий, как дочь уходит к другому.

Вэй Ан почувствовал, что силы его на исходе, и сдался:

— Как бы там ни было, я еще жив, и ты должен жить со мной. С Чжоу Цзинсы нужно держать дистанцию. Даже если вы встречаетесь, нельзя же целыми днями липнуть друг к другу.

— А какая пара не проводит время вместе? Да и я скоро уезжаю на съемки. Мне предстоит быть в отъезде целых четыре месяца, — пожаловался Вэй Жань.

— Ха, хочешь меня обмануть? Я ни за что не поверю, что Чжоу Цзинса не приедет к тебе навеститься, — холодно рассмеялся Вэй Ан.

Вэй Жань почувствовал, что его брат ведет себя как настоящий феодальный патриарх, и совсем не хотел с ним разговаривать.

— Не стой здесь, уже поздно, иди в комнату отдыхай, — закончив говорить, Вэй Ан развернулся и вышел из мастерской. Вэй Жань окликнул его сзади.

Вэй Ан обернулся, а Вэй Жань с грустью в голосе спросил:

— Где ты пропадал тогда?

Услышав вопрос Вэй Жаня, Вэй Ан замолчал, не проявив никакого удивления. Видимо, он знал, что Вэй Жань рано или поздно спросит об этом. Спустя долгое время Вэй Ан произнес:

— Сегодня было много событий, уже поздно. Ложись спать, завтра поговорим, завтра я расскажу тебе обо всем.

Вэй Жань кивнул, умылся и вернулся в комнату. Глядя на знакомый интерьер, он немного оцепенел. Он медленно подошел к кровати и сел, разглядывая записки, которые когда-то наклеил на изголовье. У него возникло ощущение путаницы во времени. Даже такие мелочи Вэй Ан сохранил. Вэй Жань мог представить, каково было брату, когда он потерял всех близких. Он сам прошел через это, но рядом с ним был Чжоу Цзинса, а у Вэй Аня никого не было. Вэй Жань вдруг почувствовал сильную боль в сердце, хотя, когда он видел брата, тот часто его злил.

Подумав об этом, Вэй Жань выдохнул. Ладно, не будем вспоминать прошлое и ссориться из-за этого.

На следующее утро Вэй Жань поднялся с постели. Из-за съемок его биоритмы были довольно стабильными, и даже без будильника он обычно просыпался до восьми утра.

Вэй Жань помнил, что Вэй Ан раньше очень любил поспать по утрам, но, выйдя из комнаты, он увидел, что брат уже приготовил завтрак и звал его есть.

Вэй Жань удивленно широко раскрыл глаза и посмотрел на него:

— Брат, за эти годы ты действительно сильно изменился. Оказывается, ты умеешь включать газовую плиту.

На лбу у Вэй Аня бешено застучала вена, и он внезапно почувствовал, что идея вернуть Вэй Жаня домой, возможно, была не самой хорошей. Стоило оставить его у Чжоу Цзинсы, чтобы злить Чжоу Цзинсу.

— Если не я, то кто будет готовить? — сквозь зубы произнес Вэй Ан.

— Можно заказать доставку. Когда я жил с Шэнь Юанем, мы либо ели лапшу быстрого приготовления, либо заказывали еду, — сказал Вэй Жань.

Услышав это, лицо Вэй Аня немного изменилось, но в итоге он лишь невнятно пробормотал:

— В доставке много химии, это вредно. Давай ешь, мне скоро нужно в компанию.

Хотя Вэй Жань заметил оправдание брата, он не стал его раскрывать, а просто сел за стол завтракать. Вэй Ан приготовил очень простой завтрак в западном стиле. После еды он сказал, что идет в компанию. Вэй Жань хотел напомнить ему о вчерашнем разговоре, но Вэй Ан совсем не дал ему такой возможности.

Съемки Вэй Жаня в городе А закончились, и сейчас дел особых не было. В начале июля ему

нужно было записать пятый выпуск шоу, но затем он уезжал в съемочную группу, так что на последний выпуск, скорее всего, не попадет. Хотя он мог бы взять отпуск у съемочной группы, Вэй Жаня с детства учили, что, взявшись за дело, нужно сделать его хорошо, и ему не нравилось делать несколько дел одновременно.

Вэй Жань собирался дождаться возвращения Вэй Ана и поговорить с ним об этом, не зная, согласится ли Вэй Ан.

Подумав, что Вэй Аня сейчас нет дома, Вэй Жань позвонил Чжоу Цзинсе.

— Цзинса-гэ, прости за вчера, — как только соединение установилось, Вэй Жань сразу извинился.

Чжоу Цзинса тихо засмеялся:

— Все в порядке, это не твоя вина. Скорее, это моя вина. Если бы я не поцеловал тебя в машине, Вэй Ан, наверное, не заставил бы тебя переехать.

Вспоминая тот поцелуй в машине, Вэй Жань почувствовал, как его лицо мгновенно вспыхнуло, и ему показалось, что из ушей пошел пар. Вчера вечером из-за того, что их прервали, и последующих событий у Вэй Жаня не было времени подумать об этом, но теперь, когда Чжоу Цзинса напомнил, он снова вспомнил о том, что случилось в машине вчера вечером.

Ему стало немного стыдно. Вчерашний поцелуй Чжоу Цзинсы был совсем другим, чем предыдущий. В тот раз в нем была нежность и осторожность, а вчера, помимо нежности, присутствовала доля агрессии, от которой Вэй Жань немного растерялся. Если бы Вэй Ан не прервал их, до чего бы дошел Чжоу Цзинса?

Подумав об этом, Вэй Жань почувствовал, как все его тело горит, будто он вот-вот испарится, и на какое-то время он вообще не осмелился заговорить, боясь, что голос выдаст его эмоции.

<http://bllate.org/book/16416/1487633>